

Гастроли Ленинградского балета

СЕКРЕТ ЕЕ ВЗЛЕТА

поэтому не расстанусь с учебниками, готовлюсь к экзаменам.

— Как вам удается совмещать артистическую и педагогическую деятельность с учебной, общественной работой?

— Трудно, конечно. Общественная работа наряду с основной тоже требует отдачи, времени. Два созыва я избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР и СССР, являюсь членом художественного совета театра, членом партийного бюро... А ведь есть еще и семейные заботы. Растет дочь Таня. Ей двенадцать лет. Учитесь в хореографическом училище. Надо помогать ей преодолеть и перегрузки, и трудности...

— Вот и получается, — улыбаясь, продолжает Ирина Александровна, — что остается очень мало времени на общение с природой, которую очень люблю, на такие увлечения, как вязание, например. А вот для чтения все равно выкраиваю часы. Очень люблю русскую классику — Толстого, Тургенева, Чехова. Из современных писателей — Валентина Распутина и Виктор Астафьев. Их книги глубоко волнуют, потрясают.

— Знакомы ли вы с балетом Бурятии, с его представителями?

— К сожалению, мне не довелось видеть много спектаклей Бурятского театра. «Красавицу Ангару» смотрела и была восхищена.

Хорошо знаю Ларису Сахьянову и Петра Абашеева. Лет двенадцать назад мы в одной группе гастролировали по Японии и очень подружились. Лариса Сахьянова и Петр Абашеев — превосходные мастера. Это большая удача, что они работают в вашем театре: есть у кого учиться молодым. Интересно, талантлива Ольга Коротова — воспитанница Ленинградской балетной школы. Имея в своем активе таких мастеров, бурятский балет имеет перспективу развития.

— В Бурятии, вы впервые. Каковы ваши впечатления о нашем крае?

— Впечатления самые приятные. У вас очень чуткая, подготовленная к восприятию балета публика, очень сердечные, приветливые люди. Рада, что увидела жемчужину природы — Байкал. Мне и моим коллегам хочется поблагодарить сибиряков за щедрое гостеприимство.

Беседу вел Т. ВОЛЫНЦЕВА.

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР И. Колпакова — Жизель в одноименном балете А. Адана.

С именем выдающейся балерины нашего времени народной артистки СССР Ирины Колпаковой связано немало творческих свершений в советском балете последних десятилетий. Представительница строгого академического стиля, прекрасно владеющая виртуозным танцем, исполнительница партий классического репертуара и вместе с тем — неуспокоенный, ищущий художник, она оказалась в самом центре поисков современного балетного театра.

Выступления Ирины Колпаковой — подлинный праздник для любителей балета, потому что этой балерине свойственно безупречное чувство классической формы, обостренная чуткость к современному пластическому языку с его способностью выражать сложные мысли и чувства, глубокое проникновение в драматическую содержание балетного действия.

Она танцевала на сценах многих театров мира, и всюду ей сопутствовало признание.

В чем же секрет непреходящего успеха балерины, ее мастерства?

Мы беседуем с Ириной Александровной, приехавшей с балетной труппой Академического театра им. Кирова на гастроли в Бурятию. Хрупкая, невысокая женщина с гладко зачесанными светло-русыми волосами. Живой, сосредоточенный взгляд серых глаз, сдержанные мягкие жесты. Смотрю на нее, — энергичную, подтянутую, а перед глазами — виденная накануне Жизель в белой прозрачно струящейся тунике, невесомо парящая в легком, воздушном танце.

Ирина Александровна рассказывает, что балет пленил ее красотой еще в раннем детстве. Тому немало способствовала мама, в свое время закончившая хореографическую школу, но в силу обстоятельств не поступившая на сцену. Первые шаги в волшебный мир танца Ирина Колпакова сделала в тяжелые годы войны в Перми, куда эвакуировалась из Ленинграда с матерью. В Пермь же эвакуировалась и Ленинградское хореографическое училище. В его классах, у его замечательных педагогов и постигла будущая балерина язык и стиль классического танца.

— В последние годы обучения меня взяла в свой класс Агриппина Яковлевна Ваганова, — рассказывает Ирина Александровна. — Профессор хореографии, создатель единой методики обучения основам классического танца, Ваганова была очень требовательным педагогом. Она никогда никому не прощала лени, слабости, небрежности, никогда никого вслух не хвалила, не говорила «это хорошо», потому что знала: предела совершенству нет. Она воспитывала в ученицах высокую требовательность к себе, умение самостоятельно работать, критически оценивать свои успехи или неудачи. На уроках мы работали по очереди: одна группа устав, от-

дыхает, в то время как другая выполняет упражнения. Но Агриппина Яковлевна не давала отдыхать бездумно. Те, кто стоял, должны были внимательно следить за работающими, замечать их ошибки, вскрывать причины этих ошибок, одним словом, — думать. «Танец должен быть осмысленным», — повторяла она.

Особое внимание Ваганова уделяла гармоничной постановке рук, корпуса, ног, головы, прекрасно понимая, что, не обладая этим, балерина не добьется выразительности ни в классике, ни в современной балетной пластике.

Вот эту требовательность, заложенную Вагановой, не только я, но и все ее ученицы, предъявляем к себе всю жизнь, независимо от признания, опыта, высоких званий.

— Ирина Александровна, афиша гастролей в Улан-Удэ составлена так, что мы увидим вас только в классическом репертуаре. Ваше творчество в современном балете останется как бы «за кадром». Между тем известно, что в современных постановках вы танцуете много и охотно. Скажите, что привлекает вас в них как художника?

— Возможность рассказать о нашей современнице, о ее сложном духовном мире, о больших чувствах языком танца. Мне повезло. Судьба подарила мне встречи с такими выдающимися балетмейстерами современности, как Ю. Григорович и И. Бельский, Н. Касаткин и В. Васильев. С их талантом, с их смелыми поисками связаны мои самые любимые образы в современном репертуаре — Катерина в «Каменном цветке», Ширин в «Легенде о любви», Ева в «Сотворении мира». С увлечением работала с молодыми, очень интересными балетмейстерами Г. Алексидзе, Н. Маркьянцем, А. Чернышевым. Всегда есть желание пробовать, делать что-то новое.

Лет десять назад, например, большой популярностью пользовались в Ленинграде вечера камерного балета и камерной музыки. В них участвовали артисты и солисты балета Кировского театра, музыканты Ленинградской филармонии. Молодой балетмейстер, тогда выпускник консерватории, Н. Маркьянец ставил танцы на музыку Баха, Рамо, Куперена. Репетировали ночами. «Вечера» проходили на сценах Большого или Малого залов филармонии. Как в старину, на эстраде рядом с артистами балета находились музыканты. Звучала старинная музыка, рождавшая танец. «Вечера камерного балета» получили широкий резонанс в Ленинграде и за его пределами.

— Считаете ли вы, что всякий эксперимент в балете перспективен?

— Сейчас довольно часто берут симфоническую, скажем, музыку и, отталкиваясь от ее строения, стремятся выразить ее в пластике. Такие поиски интересны, но время показывает, что бессодержа-

тельный балет скоро надоедает. Зритель ждет от театра захватывающего, волнующего действия. Вот недавно на нашей сцене был возобновлен балет «Ленинградская симфония» на музыку Д. Шостаковича. И знаете, не только у зрителей, но и у многих артистов, видевших его на репетициях, во время спектакля на глазах были слезы. Мне кажется, что будущее за такими произведениями, содержание будет определять и в дальнейшем жизнь балета. Но, может быть, я ошибаюсь, и придет такой балетмейстер, который все перевернет?

— Расскажите, пожалуйста, о вашей последней работе в современном репертуаре.

— Это партия Феи в новом спектакле нашего театра «Фея Рондских гор» на музыку Грига. Постановщик и автор либретто — главный балетмейстер Кировского театра О. Виноградов. «Фея Рондских гор» — романтический балет, сюжет его основан на старинной норвежской саге. Эта работа была интересна тем, что, отдавая дань старому романтическому стилю, балетмейстер создавал танец на основе традиционных классических движений. Вместе с тем в «Фее» много интересно придуманных народных танцев, с ними соседствуют развернутые женские классические кордебалеты. Две эти стихии — классическая и народная — эффектно оттеняют друг друга.

— Ирина Александровна, вы станцевали множество партий за годы работы в Кировском театре. Какие из них можете назвать любимыми?

— Я уже назвала некоторые. Могу добавить к ним Натали из вокально-хореографической симфонии «Пушкин» А. Петрова. Правда, вначале я не хотела браться за эту партию. Я — и Наталия Николаевна... Это как-то не укладывалось. Ведь не вымышленный образ, а вполне реальный, хорошо знакомый по гравюрам, портретам... Но потом постановщики Н. Касаткина и В. Васильев меня убедили, работа пошла, я открыла для себя много удивительно интересного, нового, и сейчас могу причислить Натали к полюбившимся партиям.

Ну и, конечно, классика. Жизель, Аврора, Раймонда... Без них я не смогла бы существовать как балерина. Не говоря уже о высокой поэтичности и философской глубине этих образов, классический репертуар способствует поддержанию формы, помогает проверить себя, свои возможности.

— Занимаетесь ли вы, помимо артистической, какой-либо другой деятельностью?

— Конечно. Параллельно с работой на сцене репетирую с молодыми солистками балета. Меня очень увлекает педагогическая работа. Всегда интересно, сможешь ли научить других тому, что знаешь и умеешь сама. Потому, наверное, решила поступить и теперь учусь на балетмейстерском отделении консерватории. Гастроли в Улан-Удэ совпали с началом экзаменационной сессии,